

Чэн Хуань положила мясную начинку в холодильник, прежде чем раскатать второй слой теста и завернуть в него первый слой.

Два типа теста должны быть примерно одинаковой жесткости. После того, как она смешала их, ей нужно было раскатать их скалкой. Как только они будут достаточно перемешаны, их нужно будет сложить три раза и снова раскатать.

Раскатка теста была очень трудной задачей. Прошло совсем немного времени, прежде чем Чэн Хуань начала понемногу уставать. Она остановилась, чтобы передохнуть. Заметив, что Синсин смотрит на нее, она объяснила:

— Детка, я устала.

Синсин быстро спрыгнул с табурета и подбежал к ней, нетерпеливо говоря:

— Тогда, мамочка, тебе нужно немного отдохнуть.

— Я не нуждаюсь в отдыхе, — засмеялась Чэн Хуань, дотрагиваясь до кончика носа малыша своим покрытым мукой пальцем. — Мне просто нужно, чтобы ты меня поцеловал.

Синсин, не колеблясь, кивнул своим теперь уже белым носом.

— Наклонись, мамочка. Я не могу дотянуться до тебя.

Чэн Хуань наклонилась, как он и просил, и повернула к нему голову. Мальчик встал на цыпочки и поцеловал ее. Мука, которая была у него на носу, испачкала ее щеку.

Когда тесто превратилось в большой квадрат, оно было готово. После девушка скатала его в рулон и разделила на маленькие шарики размером с три пальца, осталось только добавить начинку и защипнуть тесто.

Синсину не удалось отбить мясо, и его начинка была уже испорчена. Теперь он хотел попробовать слепить лунный пирожок. Малыш начал нервничать.

— Мамочка, я тоже могу это сделать.

— Хорошо, попробуй. — Чэн Хуань протянула ему один маленький шарик и сказала. — Сначала, расплющи его, а потом добавь начинку.

— Я помню! — Синсин был очень уверен в своих силах. Однако, попробовав разок, он удивился. Тесто казалось гораздо более послушным в руках его матери, но это было не так, когда дело

касалось его самого. Он шлепал по нему, снова и снова, но оно не расплющивалось.

Малыш ошарашено посмотрел на Чэн Хуань. Но девушка была сосредоточена на заворачивании начинки и не заметила его взгляд.

Надув губки, мальчик снова посмотрел на свое тесто, перевернул его и с силой шлепнул еще несколько раз. С такой силой, что даже стол качнулся под его рукой.

Когда ему наконец удалось расплющить тесто, Синсин почувствовал, что он многого добился. Он вздохнул и снова посмотрел на мать.

«Ладно, мама все еще очень занята».

Чэн Хуань попыталась сдержать смех. Возможно, она выглядела очень сосредоточенной на том, что делала, но на самом деле она внимательно наблюдала за тем, чем занимается ее сын.

Синсин, не получив похвалы, которую он ожидал, был немного разочарован, но эта часть негативных эмоций исчезла так же быстро, как и пришла. Увидев, что Чэн Хуань доделала еще один лунный пирожок, он быстро схватил ложку и добавил немного начинки в тесто.

Он никогда не делал этого раньше и понятия не имел, сколько нужно было положить. Маленький ребенок насыпал немного начинки на тесто и, наблюдая за тем, что делает Чэн Хуань, пытался подражать ей.

Однако он добавил слишком много начинки, и его руки были слишком маленькими. Пока он пытался соединить тесто, начинка продолжала выпадать. Синсин был встревожен и все еще старался запихнуть начинку обратно после того, как та вылезла.

— Ладно, ладно. Позволь мне. — Чэн Хуань в конце концов вмешалась, когда Синсин уже собирался поднять начинку с пола. Она взяла пирожок из рук ребенка, вытащила немного начинки и быстро залепила его.

Она слегка прижала тесто и показала его Синсину.

— Смотри, все готово.

Синсин взял у нее лунный пирожок и осмотрел его со всех сторон: он ему очень понравился.

Малыш накрыл пирожок обеими руками, пытаясь остановить слюни, и спросил:

— Мама, можно я съем это сейчас?

— Нет, пока нельзя. Он все еще сырой. Сначала его нужно испечь. — Чэн Хуань закончила заворачивать последний лунный пирожок, забрала из рук Синсина сильно помятый экземпляр и положила его на поднос.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1121606>